

БРЕМЯ ГУБЕРНАТОРА

В прошлом номере мы рассказывали о том, что наш постоянный автор Виктор Трифионович СЛИПЕНЧУК получил престижную Национальную премию «Лучшие книги, издательства, проекты года – 2022» за собрание сочинений в восьми томах. Внимания читателей заслуживают не только романы и стихи талантливого творца, но и драматические произведения. Сегодня публикуем рецензию известного поэта, прозаика, эссеиста и литературного критика Александра БАЛТИНА на пьесу с прологом Виктора Слипиченчука «Губернатор», вышедшую в восьмом томе получившего столь высокую оценку собрания сочинений.

Виктор Трифионович Слипиченчук

Пьеса «Губернатор» – о кривизне власти, забывающей, что она, собственно, для людей

ГОСПОДИН Голядкин совершенно узнал своего ночного приятеля. Ночной приятель его был не кто иной, как он сам, – сам господин Голядкин, другой господин Голядкин, но совершенно такой же, как и он сам, – одним словом, что называется, двойник его во всех отношениях...

Поле социальной сатиры на отечественной сцене, представленной в основном экспериментальными студиями, напоминает непаханое поле. А меж тем тема как нельзя актуальная.

Тема двойничества со времён Гоголя, Достоевского, Андрея Белого словно искала нового выразителя и продолжателя.

Пьеса Виктора Слипиченчука «Губернатор» в этом отношении яркий пример следования классическим традициям.

Всё представленное в мире иерархично: а мир власти, который своеобразно психологически и интонационно трактует пьеса Виктора Слипиченчука «Губернатор», – вдвойне; и Сам, разумеется, выше своих двойников, которые, через горизонты внешней схожести, иногда забываются, ища крохи собственных выгод.

Тяжёлое слово – Губернатор. Сильное, быющее в бубен сознания: яро и крепко, ибо любые формы человеческой власти – кривые, коли построены из материала насилия и напрочь отрицают энергию любви.

Пьеса Виктора Слипиченчука в том числе и об этом: о кривизне власти, нарциссически самовлюблённой, забывающей, что она, собственно, для людей. Должна бы быть...

Действие развивается энергично: импульс даётся с самого начала, и Полозов – Дмитрий Тихонович, 32 лет, холост – врывается в действительность, как ветерок власти: самоуверенный, самоуспоенный.

В том числе – из-за череды двойников, позволяющих создавать иллюзию губернаторских чудес: многоприсутствия, вечного ока.

Оно взирает: пока «брат Коля» – один из двойников рабо-

тает под таким псевдонимом – мечтает стать 07: сверхагентом, а там – чем... известно кто... не шутит – выйти из-под контроля, и...

Все хотят власти: манит сильно силовой её орнамент; все хотят командовать, подчинив себе низовую иерархию...

Оттенки абсурда переливаются огнями правды, и, погружаясь в мир пьесы Виктора Слипиченчука, дополнительно осознаёшь, насколько зыбкая штука – реальность, где кажущееся постоянным и прочным оказывается мимолётным и зыбким.

Реплики виртуозны: они словно входят в пазы друг другу; вместе – течёт разговорная речь – естественная, как пейзаж за окном, будто всё не... написано: а зафиксировано – изъятием из норм бытия.

Проходит, взаимодействуя, череда персонажей.

Тень Гоголя улыбается благосклонно: ибо творящееся действие отдаёт изломами бытия, столь любезными русско-му классику...

Хорош ли Полозов? Он – словно самозванец на троне: хотя... вполне законно занимает его: условный трон губернаторства; но всё равно – всякая власть отчасти самозванка.

...ибо, путаясь в двойниках, собственных решениях, жаждё ещё большего могущества, – о человеке, которому призвана служить, не думает вовсе.

Зачем? Есть биомасса – и верхи, и вот бурлят эти верхи в пьесе Виктора Слипиченчука, булькают, варевом сложное организуя собою.

...председатель заксобраний, молча сидящий с артистом из драмтеатра.

Дизайнерские работы, должно удовлетворить Самого.

Шныряющие журналисты.

...брызги иронических реплик придают действию дополнительное обаяние.

Появится транспарант, восхваляющий работу губернатора.

Триумф? Триумф абсурда?

Кульминации в сложно организованном тексте пьесы вспыхивают не раз, завораживая и разжигая воображение.

Динамичность действия в определённые моменты становится на руку... всё тому же абсурду...

И – интереснейшим образом – через психологию и слов-

но много животрепещущая, что по этому вопросу вы готовы выслушать каждого, кто предложит новые идеи по решению данной проблемы.

Полозов: Да, говорил. Но причём здесь ваш пиар-отдел? От того, что губернатор сменит причёску или галстук, производительность труда в крае никаким образом не повысится.

Трапезников: Согласен. Это если смотреть на проблему обыденно. Я предлагаю сменить угол зрения. Посмотреть на проблему сверху, так сказать, с высоты птичьего полёта. Уверяю, неожиданно много откроется смотрящему.

Вспоминается диалог господина Голядкина и доктора Крестьяна Ивановича из повести «Двойник» Достоевского.

Мираж превращается в тираж: что поднимет рейтинг губернатора, играющего чужими судьбами, как свою принадлежность.

О, в пьесе Слипиченчука есть ответы одной Гоголя: они, словно преобразованные явью, показывают нынешние формулы власти... мало изменившись с той поры:

Полозов (встаёт): Вот вы уже где?! Да вы же оппозиционер, стихийный апологет цветных революций. Государственную власть – побоку, самоорганизация – через Интернет. И вы – мой двойник, в моё отсутствие представляете меня – государственника?! Это безобразие, это не вмещается в моей голове! (Вновь вытаскивает платочек, промокает лоб.)

Двойник 04 (испуганно): Я сам ошарашен, я и не подозревал, что я стихийный апологет, – дальше не смею говорить!

Так, гоголевский Городничий представлял твёрдо одно: он – Городничий.

И Полозову в нашем уже измерении важно – быть Губернатором.

...а – раз хорошая основа для одного – быть государственным: значит, важно это; а тут двойник, меняющий карты...

Впрочем, нечто и от бюрократических коридоров Булгакова блистает, переливаясь нынешними реалиями: то из «Дьяволиады» ощущения мелькнут, то бурлеском «Зойкиной квартиры» повеет.

При самостоятельности творческой манеры Слипиченчука и оригинальности оной отблески классического, драматургического наследия придают пьесе дополнительное обаяние...

«Губернатор» – сатирическая пьеса.

Сатира – своеобразная мазь на раны и расчёсы общества, но она же – и магический кристалл, сквозь который можно увидеть пространство преобразённым.

Пьеса В. Слипиченчука – своей игрой, остротой и своеобразной прелестью – призвана сослужить хорошую службу: и нынешним властям предрержающим, и... зрителям: заставляя задуматься о многом, не говоря – просто получить удовольствие от действия.

Пьеса весьма поучительная. В знаменитом «Отрывке из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору» Гоголь писал:

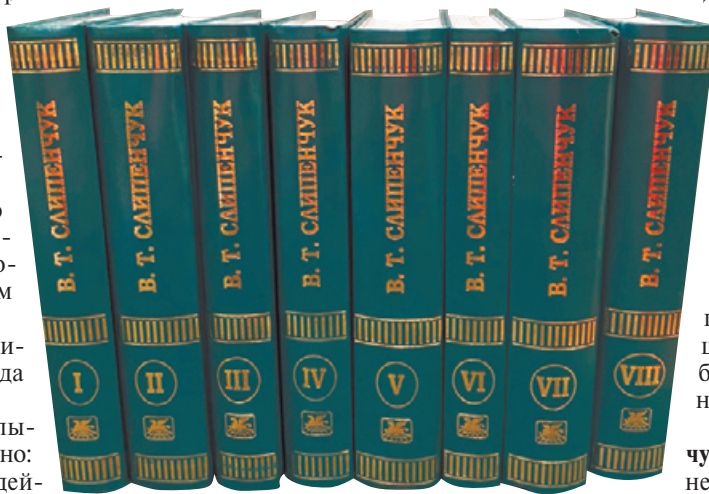
«Выставить эти качества в людях, которые не лишены, между прочим, хорошим достоинств, было бы грехом со стороны писателя, ибо он тем поднял бы их на всеобщий смех. Лучше пусть всякий отыщет частицу себя в этой роли и в то же время осмотрится вокруг без боязни и страха, чтобы не указал кто-нибудь на него пальцем и не назвал бы его по имени...»

Беда не в том, что Виктор Слипиченчук выставил на смех власть имущих, а в том, что вряд ли кто-нибудь из них узнает себя в кривом зеркале.

«А что, если узнает?» – спросит зритель.

Но, как говорится, неча на зеркало пенять!

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru

но поданную в кривозеркальном отражении конкретику бытия – творится драматургический анализ власти: равно исследуются герои её...

Но главное – мера художественности, с которой всё происходит: выразительность, помноженная на занимательность, иронические ленты, мелькающие метафизически, и действие само, действие – таинственное, бурлеское...

...пиар-отдел, выступающий ныне... чуть ли не в сакральном варианте всемогущества, творит свою реальность: что характерно вытекает из разговора персонажей:

Трапезников: Дмитрий Тихонович, сейчас на совещании специалистов вы говорили, что тема повышения производительности труда на местах на-